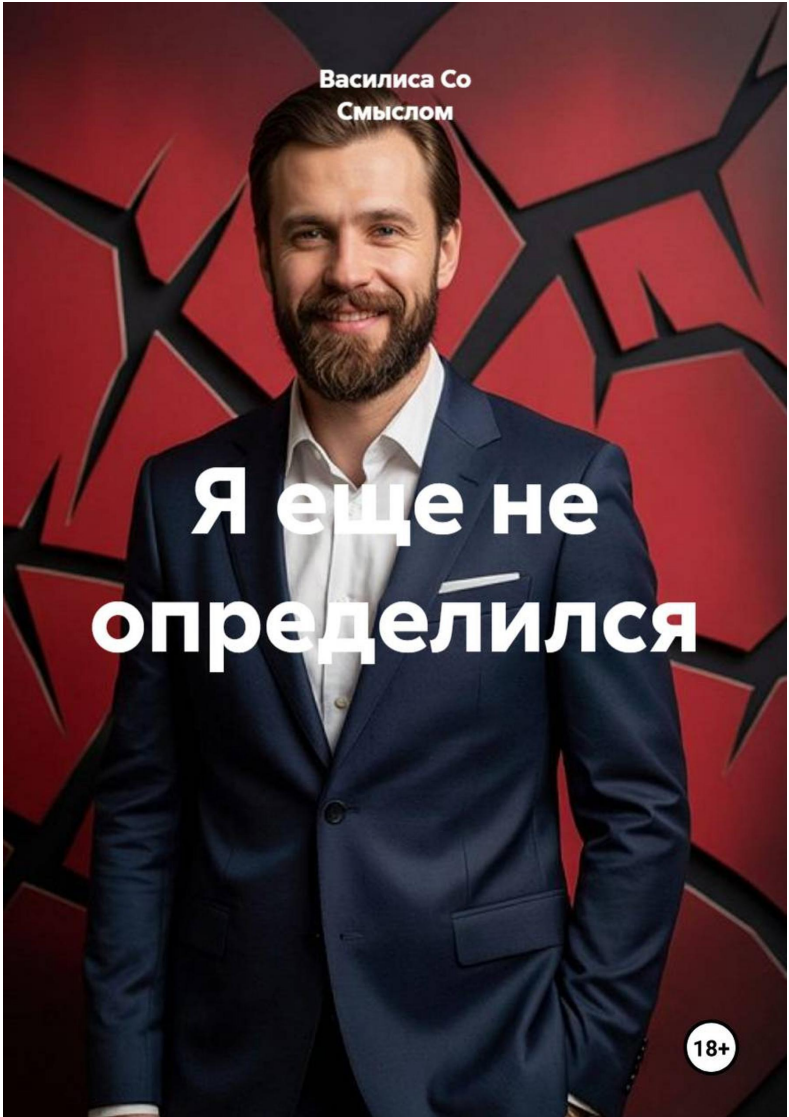

Василиса Со Смыслом
Я еще не определился
18+

Василиса Смыслом

Я еще не определился

https://litres.ru/74748418
SelfPub; 2026

Аннотация

Исповедь токсичного мужчины, чья жизнь построена на игре, манипуляциях и триангуляциях. Первый сексуальный опыт обернулся унижением, с тех пор он мстит женщинам и использует их для самоутверждения. Ему нравится ощущение власти, управлять и отвергать в самый уязвимый момент, получать все даром, почти ничем не рискуя.

Но кто же на самом деле скрывается под маской альфа-самца? Нарцисс, пополамщик, вечный жених-обещалкин или инфантил в теле взрослого мужчины? И чем закончится его вечная игра?

Василиса Со Смыслом
Я еще не определился

Я еще не определился

История одного нарцисса

Посвящается пузырю, который долго надувался и внезапно лопнул.

Глава первая
Подслушанный разговор

Я спрятался, как только они вошли, в комнате, которая примыкала к кабинету генерального директора, и плотно закрыл за собой дверь. Они – это Зоя Петровна, секретарша директора, и начальница договорного отдела.

Зоя Петровна та еще штучка. Работает здесь лет двадцать и последние годы на особом положении. Она приходит позже директора и уж точно не к девяти, а уходит в четыре, часа на два раньше него. Начальник у нее самостоятельный. Сам себе, если что, и чай заварит, и кофе нальет. Коллеги иногда шепотом удивляются, как это он еще для нее кофе не варит.

Даже когда она в офисе, ее редко можно застать на рабочем месте. Она вечно тусуется по отделам и болтает, болтает, а не то надолго отправляется на улицу – по каким-то сво-

им делам. Иногда Зоя Петровна не является на работу под сомнительными предлогами, но ее все равно держат. А когда заболевает, то директор часто узнает об этом не от нее самой, а от секретарей делопроизводства, которые временно выполняют некоторые из ее обязанностей.

Только не надо думать, будто Зоя Петровна любовница генерального. Это было бы чересчур простое объяснение. И никакая она ему не родственница. Просто Зоя так себя поставила, что, благодаря некоторым своим качествам, она здесь незаменима. Но я лучше промолчу об этих качествах, потому что у каждой фирмы свои секреты.

Конечно, Зоя Петровна все про всех знает и понимает, про кого можно сплетничать, а про кого – нет. Про меня, видимо, можно, – я не представляю для нее угрозу.

Начальница договорного тоже не прочь перемыть мне кости. Она работает под началом коммерческого директора – моей троюродной сестры. А моя троюродная сестра, между прочим, еще и жена генерального. В общем, семейный бизнес.

Здесь все свои, берут только по знакомству, и нравы немного провинциальные, хотя фирма московская и сотрудничает с солидными предприятиями всероссийского значения. Моя сестра родом из маленького городка, но добилась больших высот и вращается в серьезных сферах. Для нее кумовство дело привычное. В ее с мужем фирме многие знают друг о друге практически все, даже чересчур личное. Взаи-

модействие многих коллег тесное, как в провинции.

Сестра установила особый тон. Она – барыня, а вокруг нее свита. О своем отделе она заботится – часто делает особые продуктовые подарки, любит устраивать посиделки с тортами и пирогами, которые печет сама. Иногда дарит сотрудникам одежду со своего плеча. Но характер у нее крутой и непредсказуемый. Мало кто может работать под ее началом – ломает многих. И, даже любя и ценя, «покусывает» непрестанно.

Но вернемся к событиям того дня. Я тихонько стоял в комнате, которая примыкала к кабинету директора. Зоя Петровна болтала с начальницей договорного отдела. Звукоизоляция здесь была не очень, говорили они громко, и мне было все хорошо слышно. Речь внезапно зашла обо мне. Я навострил уши.

– А что слышно о…? – спросила начальница договорного.

– Да как уволился, так ничего и не слышно.

Они не знали, что мне пришлось зайти сюда по делам. Я не хотел, чтобы меня видели коллеги, и пошел сразу в кабинет генерального. Судя по времени, Зоя Петровна уже давно должна была уйти домой. Но на столе стояла ее дамская сумочка – вот так сюрприз! Когда же я услышал, что она цокает по коридору в приемную директора, да еще и не одна, то импульсивно спрятался и уже даже начинал жалеть об этом.

Самое интересное, что они могли сейчас говорить о чем

угодно, но заговорили именно обо мне, как будто почувствовали мое присутствие. Судьба?

– Помнишь, как он тут зажигал с этой девочкой у всех на виду? – продолжала Зоя Петровна.

– Да уж.

– Это после того, как я ему сказала: «А почему это у тебя женщины нет? Может, проблемки какие, а?» Он так обиделся! Несколько недель меня не замечал и со мной не разговаривал. – Зоя Петровна засмеялась.

– Сразу было видно, что с ним что-то не так.

– Кто его знает? Недомужик он какой-то, нет в нем мужского начала. – Меня передернуло. – За тридцатник уже. Одевается эффектно, вроде смазливый, высокий, ходит так важно, с видом альфа-самца, а вот нутром чувствуется, что есть в нем что-то гнилое, какая-то патология.

– Да, и улыбочки его эти вечные. Какие-то психопатические и неестественные. Как маска. Словно он вечно носит маску.

– Как маньяк, – подхватила Зоя Петровна и захихикала. – Всегда с этим портфелем. Чего он в нем таскал? Ведь ни черта же здесь не делал. Так, для форсу.

– Для солидности. Но очень заметно, что не все с ним в порядке по мужской части.

Меня словно облили помоями. В ушах звенело. Так они не поверили? Я был уверен, что игра удалась. Неужели мне

поверила только эта тщеславная, жадная до мужского внимания девочка? Она так откровенно отвечала на мой флирт! Слишком откровенно. Ей было плевать, что думают тетки. Точнее даже так: она бросала им вызов и думала, будто круче этих старых кошелок. Ей было очень лестно мое взрослое мужское внимание. Красавчик, перспективный, блатной. Она решила, будто я за ней действительно приударил. Это какое-то время тешило мое самолюбие.

Пришлось ждать, пока Зоя Петровна и начальница договорного выйдут, чтобы тихонечко улизнуть. Теперь я тем более не хотел, чтобы меня видели. Сестре скажу, что не удалось зайти, был слишком занят.

Уши горели так, будто меня хорошенько за них отодрали. Такой стыд я испытал лишь однажды, в свой самый первый раз.

Глава вторая
Первый опыт

Первый опыт редко бывает удачным. Но мой был настолько унизительным, что я тогда понял: желание провалиться сквозь землю не фигура речи. Очень долго после этого я строил защиту, чтобы ни одна женщина не смогла меня больше унизить. Я давно забыл ту давнюю историю и набрался мужского опыта. Но вдруг из-за нескольких злых слов двух

старых сплетниц я рухнул в воспоминания, как в яму. Все, что я испытал тогда, вновь остро и свежо, как будто случилось буквально вчера. «Поражение, проигрыш, лузер», – пульсировало в голове.

Многие девушки и парни лишаются девственности лет довольно рано. Для них это элемент бравады и взросления. На тех, кто этого еще не сделал, они смотрят с презрением, как на не имеющих ценности инфантилов, которых никто не хочет и которые ничего не умеют.

Девушки, которые считают себя искушенными, начинают обсуждать и высмеивать менее опытных парней. Когда я был подростком, то страшно боялся стать объектом чьих-либо насмешек. Тем более что я не очень-то любил все эти тусовки и компании, не умел драться, не особо дружил с мальчишками. Я остро нуждался в высоком статусе, чтобы меня не трогали в стае.

Красавчик, умный парень – так всегда говорили обо мне. Мама восхищалась мной. Она часто подчеркивала, какой я красивый и что буду разбивать женские сердца. Ей это льстило. Она считала, что у меня большие перспективы.

Действительно, многие девчонки с подросткового возраста вешались на меня, но я старался занять позицию ценного приза, за который предстоит побороться.

Тут нужно действовать очень тонко. Если откажешь какой-нибудь наглой девчонке (а скромные вешаться не будут),

то она ведь потом устроит травлю и найдет, как тебе отомстить. Было дело, одна девчонка призналась мне в любви, а я ответил: «И что? Я тебя не люблю». Так она начала оскорблять: «Бабник, кобель, ловелас!», а потом ещё угрожала: «Я добьюсь, чтобы тебя поставили на учет в детскую комнату милиции».

Так я усвоил, что грубить девушкам не стоит, а лучше действовать хитрее. Я был со всеми вежлив, дружелюбен, но ни одной не оказывал предпочтения. Девчонки старались завоевать мое внимание, я же, не обладая ни опытом, ни умениями, мог сохранить лицо и даже выглядеть крутым мачо. Неумение целоваться маскировал под холодность и под то, что эта конкретная девушка не вызвала во мне ни особого интереса, ни особого желания. Пусть *они* доказывают, что достойны быть рядом.

Никогда и ни к кому я не испытывал влюбленности, только любопытство или равнодушие, и это спасало меня от уязвимости. Мне просто нравилось нравиться. Что в этом особенного?

А ещё я прочно усвоил с раннего детства, с дворовых разборок пацанов в нашем провинциальном городе, наблюдая за дешевыми понтами, которые все здесь кидали друг другу: **не важно, кем ты являешься на самом деле, важно, кем ты кажешься**. Нужно создать имидж сильного и уверенного в себе, тогда тебя не затопчут.

Но было еще одно: я испытывал брезгливость и стыд. Я

страшно брезглив. До отвращения. Малейшее женское несовершенство может вызвать во мне отторжение. А еще мысль о том, что девушка до меня брала в рот чужие слюни, трогала чей-то член, впускала в себя какого-то другого мужика вызывала гадливость. Как помойка какая-то. Мне было противно.

Но нужно было решить эту дурацкую проблему с девственностью и набираться опыта.

Мне не хотелось, чтобы меня обсуждали с подружками, сравнивали с кем-то другим или поняли, что я ничего не умею. Поэтому я не выбирал ровесниц. Я искал девушку постарше, с опытом, но добрую, которая не будет осуждать, а проникнется ко мне симпатией и любопытством, захочет разбудить во мне мужчину, научить и вообще станет моим секс-гуру. И да, никакой ответственности, обязательств и вложений с моей стороны я не планировал. Просто я хотел ей очень сильно нравиться.

Меня часто пытались затащить на пьянки и вечеринки с алкоголем, но я научился грамотно ускользать от таких предложений. Там легко потерять контроль, и меня же потом и осмеют.

Когда уже невозможно было дальше скрывать мою мужскую неопытность, я присмотрел себе девушку с пятого курса. Учился я тогда на первом и жил в общежитии, с соседом. Когда так тесно живешь с кем-то на одной территории, очень трудно что-то о себе скрыть. Но я постепенно учился скрыт-

ности. В конце концов мое лицо стало абсолютно нечитаемым.

Итак, моя первая женщина училась на пятом курсе, была очень добрая и недавно рассталась с парнем. Я все о ней разузнал. Он бросил ее, и для нее это была травма. Внимание доброго, «преданного», «серьезного» парня должно было расположить ее ко мне. Она захочет тепла, ей будет лестно, что красавчик в нее «влюблен». Тогда она, конечно, растает.

Началось все с того, что нам вроде бы было по пути до метро из института. Я провожал ее немного, заводил доверительные разговоры, но больше слушал, чем рассказывал о себе. Девушки так любят поговорить! Но больше всего они залипают на тебя, когда ты внимательно слушаешь их и делаешь вид, что интересуешься их жизнью. Какими значимыми они чувствует себя в тот момент! Сколько энергии тебе отдают! А ведь ты просто слушаешь и даже не делаешь никаких вложений. Вскоре ты знаешь о них все, а они о тебе – ничего! Но почему-то после того, как они выболтали тебе свои «тайны», им кажется, будто вы стали ближе друг другу.

Мне нравилась новая роль постоянного поклонника. Я подстраивался под девушку. Как ее звали? Неважно, я не помню. Обозначу ее Номером Один.

Я довольно долго таскался за девушкой, но ограничивал сеансы нашего общения. Минут пятнадцать – не больше. И всегда обрывал встречу первым. Так я создавал стабильность

и дефицит внимания. Вскоре она привыкла к ритуалу провожания. Таким образом я показывал, что надежен и мне можно доверять. Мое внимание было устойчивым, но его было не так много, как ей хотелось бы. Только ее захватывал разговор, как уже пора было прощаться. При этом я не проявлял никаких явных признаков мужского интереса, был предупредителен, внимателен, носил ее сумки, но держал физическую дистанцию. Мне легко держать дистанцию и быть в доминирующей позиции – я очень высокий и широкоплечий, регулярно занимаюсь в спортзале, чтобы моя фигура хорошо смотрелась.

Долгий пронизывающий взгляд, бархатный голос, серьезное поведение, умение внимательно слушать, покровительственный тон и жесты, обезоруживающая милая улыбка. Откуда я знаю, как выглядят мои улыбки? Да просто репетирую их перед зеркалом, ведь я человек публичный.

И вот, когда мы были уже с моим Номером Один на дружеско-приятельской ноге, когда она была уже расположена ко мне и немного доверяла, когда я уже знал ее реакции и не боялся, что она меня высмеет и пошлет, я использовал самый банальный подкат, который только может быть. Я спросил очень серьезным тоном: «Когда у тебя день рождения? Во сколько ты родилась? Мне нужно знать точно». Она ответила, явно заинтригованная. На следующий день, когда я вновь пошел ее провожать, и она сама завела разговор о гороскопе. А рыбка-то клюнула! Сохраняя непроницаемое ли-

цо, я ответил с тем же серьезным тоном: «Я посмотрел твой гороскоп. Это было очень интересно. Но я еще проверял и нашу с тобой совместимость. Мы очень подходим друг другу. Я просто в шоке. Ты точно родилась в это время? Удивительное совпадение, – и тут же добавил, увеличивая дистанцию. – Но я еще присматриваюсь. Я еще не готов к серьезным шагам».

Потом я еще долго испытывал ее терпение. То приближался, то отдалялся. Я не хотел показать, что мне так уж нужно ее внимание и вообще нужно от нее что-то особое. ***Я ведь присматривался, потому что серьезный.*** Мне не нужна пустая связь, как другим парня. ***Я тщательно выбираю, я надежный***. Флирт, улыбки, стабильность, намеки на серьезность с моей стороны, уверенное поведение, периодически особый взгляд с поволокой. Я не тащил ее в постель, не пытался облапать, не стремился сократить дистанцию, как сделал бы на моем месте любой другой парень. Все это должно было подогреть ее интерес и распалить желание меня охмурить. Инициатива должна была идти с ее стороны, не с моей. Таким образом я вставал в позицию того, кто контролировал ситуацию, кто сам выбирал, а не кого выбирали. Я ловко избегал ситуации женского отказа, зато сам мог ей отказать, если бы она начала слишком активничать.

Хоть я и был неопытен, мне всегда была невыносима мысль оказаться в позиции ученика. Я хотел быть в позиции учителя.

И она повелась. Она была добрая, моя Номер Один. Думала, что я стыдливый серьезный скромник. Ей стало интересно соблазнить меня и научить тому, что умела сама, раскрыть во мне мужчину. Я же был красавчиком, лакомым кусочком для многих. А когда я показал, что мои однокурсницы тоже интересуются мной, но я на них не обращаю внимания, а выбираю ее, это запустило в ней механизм конкурентной борьбы за обладание мной. В итоге она просто-напросто без каких-либо особых вложений с моей стороны подарила мне свое тело.

Это, по сути, был мой первый тренажер. Именно с ней я впервые попробовал все то, что впоследствии многократно использовал с другими.

Хотя, к сожалению, тогда я облажался. Но это потому, что у меня было мало опыта, и я слишком близко подпустил к себе другого человека. Это был самый страшный позор в моей жизни. Никогда больше не совершу такой ошибки.

Я хотел, чтобы все было идеально. Тщательно выгладил рубашку, надушился, долго выбирал презервативы и наконец остановился на тех, что с запахом шоколада. Дело в том, что я сладкоежка и очень люблю шоколад, особенно детский киндер, только киндер без сюрприза. Сюрпризы я буду устраивать сам.

Родители купили ей маленькую однокомнатную квартиру в спальном районе, и жила она отдельно от них. Это бы-

ло удобно. Она сама пригласила меня к себе. Волнуясь, и краснея, и боясь отказа. Сколько парней проходят через эту неопределенность, преодолевая страх унижения? Но она выполнила эту мужскую функцию за меня.

В ванной я тщательно вымыл руки, и лицо, и губы. Я хотел бы принять душ, но постеснялся спросить. К тому же не хотел становится ногами в чужую ванную. Не гигиенично.

В первую очередь я осмотрел комнату, в которой будет происходит действо. Мое внимание привлек шкаф с зеркальными дверцами.

– У тебя есть зеркало? – сказал я с воодушевлением. – Меня возбуждает, когда есть зеркала.

На самом деле, мне важно было периодически смотреть, как я выгляжу со стороны. Вдруг мое поведение вызовет у нее отторжение? Понравится ли ей мое голое тело? Ведь я и сам очень брезглив.

На всякий случай я все-таки спросил небрежно: «Надеюсь, ты не будешь меня сравнивать с кем-то другим? Для меня это неприемлемо в девушках».

– Да ты что, – заверила она, улыбнувшись. – Как тебе такое в голову могло прийти?

Я немного успокоился и продолжал дальше с самоуверенным видом:

– Я люблю массаж.

Она ждала, что я ее поцелую, и с этого все начнется, но я медлил. Мне совсем не хотелось ее целовать. Это было бы

лишнее. К тому же зачем формировать у нее напрасную привязанность? Я читал, что поцелуи формируют нечто вроде гормональной зависимости от человека.

Не дождавшись моего поцелуя, она сама коснулась моих губ и попыталась проникнуть внутрь языком. Я вяло поддался, глядя в ее глаза и следя за ее реакциями. Продолжая меня целовать, она сняла с меня рубашку, посадила меня на край кровати и стала делать мне массаж спины. Она очень старалась, так что я немного расслабился, но мне было неудобно: в этом положении я не очень хорошо видел ее в зеркальные дверцы шкафа.

– Ты как будто не очень возбуждаешься, – сказала она наконец с явным огорчением.

Я действительно не чувствовал к ней желания, несмотря на ее старания, потому что все время боялся потерять контроль. Чтобы она не задавала лишние вопросы и чтобы сразу поставить ее в позицию подчинения, я сказал:

– Сделай мне минет. Надеюсь, ты не ханжа? Для меня минет это всегда прелюдия к основному действу.

Всегда. Как будто я постоянно занимаюсь с кем-то сексом. Она согласилась без брезгливости и не настаивая на том, чтобы я надел презерватив. Я поощрительно улыбнулся ей и даже погладил большим пальцем по губам.

– Молодец, хорошая девочка. Давай у зеркала.

И вот мы уже поменялись ролями. Я возвышался и контролировал. То, что девушка старше меня по возрасту и бо-

лее опытная стоит на коленях и сосет мне член, возбудило меня. Я почувствовал прилив радости и ни с чем не сравнимого удовольствия. Это было больше, чем эротическое возбуждение. Я кайфовал не столько от физических ощущений, сколько от чувства превосходства. А еще я поймал себя на мысли, что мне нравится, как она унижается передо мной. Словно проститутка. Только проститутка делает это за деньги, а эта – бесплатно. Грязная. Сама позволяет себя использовать.

Где-то на краю сознания мелькнуло: «Скольким мужчинам и юношам она уже делала минет? Не заражусь ли я чем-нибудь нехорошим? Надо будет больше не целовать ее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.